

45

§ 2. Самоуправление и управление как диалектически противоречивые формы регулирования деятельности

□

К. Маркс утверждал, что настанет время, когда естественные и гуманитарные области научного знания сольются в единое русло науки о человеке. «Сегодня, - считает академик Н.Н.Моисеев, - мы стоим на пороге такого слияния» [\[1\]](#) . Одним из мостов, который поможет соединить воедино эти две ветви человеческого знания, он называет информатику. К этому правомерно добавить, что информатика как особая область знания о мире возникла и развивалась вместе с исследованием таких общих для природы и общества процессов, одновременно привлекающих внимание естественных, общественных и философских наук, как самоорганизация, саморегулирование, самоуправление и управление.

Не ставя перед собой задачи специального рассмотрения соотношения этих процессов с информацией, отметим, что, проявив внимание к информатике как связующему звену между естественными и гуманитарными науками, последовательный исследователь неминуемо приходит к выводу, что процессы информации в живой природе и обществе не проявляют себя вне процессов самоорганизации, саморегулирования, самоуправления и управления. Еще раз укажем на то, что упомянутая выше статья Н.Н.Моисеева, посвященная значению информатики в жизни человечества, как и многие другие его работы, представляет собой своеобразный призыв к людям рассматривать земную цивилизацию как самоорганизующуюся систему. «Человек,- говорится в этой статье,- частица биосферы, и как бы он ни приспособлял её для собственных нужд, он должен и свое бытие приспособлять к ее законам... Иначе - об этом ещё 46 в начале века говорил великий мыслитель и естествоиспытатель В.Вернадский, - человечеству просто не выжить... [\[2\]](#)

Развитие информатики действительно заставляет по-новому взглянуть на казавшиеся ранее достаточно понятными взаимосвязи и отношения окружающего мира. Одна из них - историческая и логическая связь процессов самоорганизации, деятельности,

саморегулирования, самоуправления и управления.

Сложилось так, что понятия: «организация», «регулирование» и «управление», так же как «самоорганизация», «саморегулирование» и «самоуправление» стали употребляться в современной популярной и специальной литературе без глубокого осмысления их единства и специфики. Это свидетельствует о том, что и в обозначаемых ими процессах материального мира исследователи не винят сходства и различия.

Вот только несколько примеров, показывающих, как произвольно отождествляются совсем не одинаковые природные и социальные процессы.

«Самоуправляемыми, саморегулирующимися системами являются те системы, которым присущи процессы управления» [3], - считает, например, В.Г.Афанасьев. В его рассуждениях прослеживается стремление понять саморегулирование как процесс тождественный самоуправлению. При этом в качестве сущностного признака, как саморегулирования, так и самоуправления названо управление. Между тем, эти понятия отражают процессы совсем не тождественные, более того - производные друг от друга, генетически взаимосвязанные, находящиеся в строгой субординации.

47Самоорганизация - это процесс, свойственный всем прогрессирующим материальным системам, независимо от того на какой ступени развития они находятся. Она включает в себя спонтанное возникновение системы и ее элементов; воздействие элементов друг на друга, обеспечивающее функционирование системы; взаимодействие системы с окружающей средой; дифференциацию, усложнение и дальнейшее совершенствование структуры, элементов, функций и организации системы. Перечисленные процессы являются обязательными атрибутами всех форм самоорганизации, всех исторически взаимосвязанных форм прогрессивного развития.

Что касается саморегулирования, то оно возникает на определенном этапе развития самоорганизации и является тем существенным свойством, которое отличает активную форму самоорганизации от её пассивной формы. Оно представляет собой атрибут, функцию живых организмов, не проявляющую себя в неживой природе.

Саморегуляция - это свойство биологических систем автоматически устанавливать и

поддерживать на определённом, относительно постоянном уровне те или иные физиологические или другие биологические показатели. При саморегуляции управляющие факторы не воздействуют на регулируемую систему извне, а возникают в ней самой. Процесс саморегулирования может носить циклический характер. Отклонение какого-либо жизненного фактора от константного уровня служит толчком к мобилизации аппаратов, восстанавливающих этот уровень [4].

Процессы саморегулирования (саморегуляции), возникшие в живой природе и свойственные растениям и простейшим животным, на протяжении длительного периода развития материи осуществлялись вне участия процессов самоуправления и управления. Их отличие от последних состояло, прежде всего, в том, что они не обеспечивали «вариативного» поведения материальных систем, а лишь давали им возможность в определённых границах изменять свои параметры и приспосабливаться к среде обитания.

Сходство и различие регулирования и управления аргументировано отстаивает А.С.Щербаков. Он видит их общность в том, что они отображают одну и ту же функцию в системе, а именно стабилизируют систему, обеспечивают ей динамическое равновесие в соответствии с присущими ей законами. Суть различия между ними он усматривает в том, «что управлению придаётся смысл частной, но более высокой формы регулирования. Полагается, что система управления обладает более сложной формой зависимости между элементами, наличием самостоятельного «блока» управления, в то время как для регулирования характерны менее дифференцированные отношения элементов и более простые механизмы самоорганизации» [5].

Эта точка зрения заслуживает, по нашему мнению, внимания и поддержки. Небольшое, но принципиальное уточнение касается лишь специфики той связи, которая существует между саморегулированием и самоорганизацией и признается автором. А связь эта состоит в том, что саморегулирование производно от самоорганизации, возникает на определённом этапе её эволюции и, раз возникнув, начинает оказывать на неё активное обратное воздействие. Саморегулирование не «зряшно» отрицает самоорганизацию, а дополняет её, знаменуя своим появлением качественный скачок в её развитии, диалектическое отрицание низшей её ступени более высокой и прогрессивной ступенью - активной (регулируемой) самоорганизацией. То же самое можно сказать о процессах самоуправления и управления в 49 их взаимоотношении с саморегулированием. Последнее является своеобразным связующим звеном между самоуправлением и управлением в их диалектическом взаимодействии с самоорганизацией.

Появление процессов саморегулирования в природе резко ускоряет процесс развития живых организмов, закладывает основы формирования биосфер, антропогенных экосистем и, наконец, ноосферы. Оно способствует возникновению

человека и человеческого общества и, соответственно, социальной формы самоорганизации – человеческой деятельности.

Саморегулирование в живой природе всесторонне изучают естественные науки. При этом отсутствие философского осмысления различия между самоорганизацией, саморегулированием, управлением и самоуправлением приводит к неправомерным, с нашей точки зрения, суждениям и, в частности, к тому, что некоторые исследователи обнаруживают процессы управления даже на молекулярном уровне организации живого.

Так, например, Б.И.Курганов, выделяя «фермент – мультиферментный комплекс – субклеточные структуры клетка – ткань – орган — функциональные системы» [6] в качестве уровней организации живых организмов, каждому из них приписывает процессы «управления» и «контроля». Антропоморфные понятия неправомерно, без их критического осмысления он использует для обозначения происходящих на этих уровнях процессов активной (регулируемой) самоорганизации.

«Биологическая эволюция, - пишет Б.И.Курганов, - направлена на создание и усовершенствование управляемых систем. Поэтому при анализе функций биологических систем особое внимание должно уделяться механизмам контроля и управления». «... Иерархия уровней 50 управления процессами, протекающими в живых системах, отражает иерархию уровней организации материи в этих системах» [7]. С автором можно было бы согласиться, если бы процессы управления он описал на более высоких – организменных и надорганизменных – уровнях развития биологических объектов. Но трудно не возразить тому, что процессы управления имеют место на уровнях ферментов, клеток, тканей, органов и отдельных функциональных систем живых организмов, тем более, что аргументов в пользу этого не приводится. Речь, по нашему мнению, может идти здесь самое большее о процессах саморегулирования, которые, как уже указывалось, в состоянии выполнять более скромную задачу, а именно, поддерживать те или другие параметры отдельных органов и всего живого организма на относительно постоянном уровне.

Возникновение процессов самоуправления и управления происходит на более высоком уровне развития живых организмов. **Морфологическим и физиологическим** показателями этого уровня является возникновение у отдельных живых организмов центральной нервной системы и психики. Они формируются по мере функциональной дифференции элементов развивающихся материальных систем, когда между этими элементами устанавливаются такие отношения, при которых роль регулятора некоторых

важнейших сторон поведения системы начинают выполнять специальные органы, при сохранении за другими элементами системы некоторой автономии и самостоятельности. В растениях, например, процессы самоорганизации происходят без участия самоуправления и управления, так как в них, по крайней мере, до настоящего времени «не удастся выделить 51 управляющие и управляемые органы»

[\[8\]](#)

. Функциональным критерием этого уровня развития живых организмов является появление «опережающего отражения» и «вариативного», то есть неоднозначного поведения в ответ на внешние воздействия, которое обеспечивается у животных безусловно-рефлекторной, а затем условно-рефлекторной деятельностью нервной системы. В человеческом обществе оно связано с творчески-преобразующей деятельностью сознания.

Многие исследователи вынуждены отождествлять процессы управления и самоуправления на биологическом уровне материи потому, что обнаружить различие между ними весьма сложно. Так например, В.Г.Афанасьев и А.Д.Урсул пишут: «Появление жизни связано вообще с возникновением управления (а точнее – самоуправления)» [\[9\]](#). Предпринятое в скобках замечание во многих отношениях примечательно. Во-первых, оно косвенно свидетельствует именно о том, что появление жизни не связано с возникновением управления и самоуправления. Оно связано с возникновением саморегулирования. Самоуправление и управление возникают позже, в процессе дальнейшего развития биологических материальных систем. Во-вторых, оно свидетельствует о присущей нашему естественнонаучному и философскому знанию потребности увидеть, с одной стороны, тождество процессов самоуправления и управления, а с другой их различие. И, в-третьих, оно нацеливает исследователей на изучение всех ступеней развертывания противоречия между ними.

Однако факт, что на биологическом уровне развития материи процессы самоуправления и управления все-таки обнаружены, а в 52 обществе их наличие не вызывает сомнения, ещё раз свидетельствует о существовании исторической связи между процессами самоорганизации в живой природе и деятельностью человека в обществе. Самоуправление и управление в первом случае осуществляется с помощью нервной системы животных, во втором - при активном воздействии сознания. Вывод о том, что социальная деятельность есть высшая творчески-преобразующая форма самоорганизации, находит, таким образом, новое подтверждение в наличии как у самоорганизации, так и у деятельности важных общих атрибутов – регулирования, самоуправления и управления.

Что же такое самоуправление и управление? Прежде всего, это – способы активного регулирующего воздействия различных элементов сложной органической системы на её

поведение как целостности, на процессы самоорганизации, происходящие в ней. Суть этого воздействия специалисты определяют как «программирование» и «прогнозирование» самоорганизации, как важнейшее условие самоорганизации [\[10\]](#), а значит и прогресса всей системы.

[\[11\]](#)

В этом проявляется сходство процессов самоуправления и управления, их диалектическое тождество, совпадение.

Различие состоит в том, что самоуправление есть функция целостной системы по отношению к самой себе, по регулированию происходящих в ней самой процессов самоорганизации. Оно есть выражение относительной самостоятельности, структурной, организационной и функциональной обособленности отдельных систем по отношению к целостности более высокого порядка, проявление определенной меры их «свободы» по отношению к ней. В свою очередь, управление есть процесс регулирующего воздействия сформировавшихся в самоуправляемой системе органов управления (управляющих систем) на остальные её элементы (управляемые системы) в целях обеспечения целесообразного поведения всей системы. В нем проявляется объективная необходимость ограничения «свободы» элементов целостной системы, согласования происходящих в ней процессов друг с другом в интересах сохранения, совершенствования организации, функционирования и развития всей целостности. Ф.Энгельс проводит эту мысль в рассуждениях о развитии позвоночных животных. «Их существенный признак, - отмечает он, - группировка всего тела вокруг нервной системы. Этим дана возможность для развития до самосознания и т.д. У всех прочих животных нервная система нечто побочное, здесь она основа всей организации; нервная система, развившись до известной степени ..., завладевает всем телом и организует его сообразно своим потребностям [\[12\]](#)».

В процессах самоуправления и управления складывается особая форма отношений между материальными объектами и их элементами - управленческие отношения.

Анализ управленческих отношений

[\[13\]](#)

позволяет утверждать, что все объекты живой природы и общества можно рассматривать одновременно как самоуправляемые и управляемые. Самоуправляемы они постольку, поскольку собственные центры приёма и переработки информации (нервная система, органы управления) во взаимодействии с другими органами этих объектов обеспечивают их целесообразное поведение, сохранение и развитие. Управляемы они потому, что подвержены воздействию 54 таких внешних сигналов, которые побуждают их действовать в интересах более широкой самоуправляемой целостности.

Различие между самоуправлением и управлением обнаруживает себя уже в живой природе. Развёртывание и разрешение диалектического противоречия между ними в каждом конкретном случае оказывает активное регулирующее воздействие на поведение животных. Но наиболее явно противоречие между самоуправлением и управлением проявляет себя в обществе. Всякий акт управления направлен здесь на самоуправляемый объект. Каждый самоуправляемый объект испытывает на себе управляющее воздействие. **Самоуправление и управление в обществе представляют собой особые формы сознательного регулирования деятельности людей как высшей социальной формы самоорганизации.**

Они являются такими важнейшими её атрибутами, генезис, сущность и содержание которых могут быть поняты только на основе последовательного проведения широко применяемого в последнее время деятельностного подхода к познанию социальных процессов

[\[14\]](#)

Современные исследователи деятельности указывают, что рассматривать её можно в двух взаимосвязанных аспектах. С одной стороны речь может идти о понимании её места в развивающемся материальном мире, изучении её генезиса, настоящего и будущего; с другой - об исследовании её как конкретной формы существования материальных объектов, находящихся на определённом уровне развития. Если это так, то в первом случае деятельность выступает как закономерный результат развития самоорганизации, во втором - как атрибут особым образом организованных материальных систем. Оба эти аспекта 55 рассмотрения должны быть органично взаимосвязаны. Только в диалектическом единстве они позволяют уяснить единство и специфику самоорганизации и деятельности как взаимозависимых и генетически взаимосвязанных способов существования материальных систем.

В современном философском знании постепенно набирает силу исторический подход к исследованию деятельности. Изучение её истории обычно начинается с момента, как деятельность как специфическая форма поведения высокоорганизованных материальных объектов появилась в природе. Исследователи показывают, что прогрессируя, она прошла длинный путь – от простейших форм, характерных для биологических объектов, до сложнейших своих проявлений на социальном уровне организации материи [\[15\]](#).

Возникновение и изменение деятельности животных непосредственно связаны с развитием форм отражения в природе. Формы отражения, прогрессируя на основе деятельности, в свою очередь способствовали её становлению и усложнению. Так, с появлением первой сигнальной системы животные в ответ на воздействие

раздражителей начали осуществлять поисково-ориентировочную деятельность. Регуляторами такой деятельности стали сформировавшиеся в процессе длительного развития биологического вида и наследуемые животными инстинкты, а также условно-рефлекторные связи, сложившиеся в процессе индивидуального развития живых организмов. По мере появления биологических и социальных условий на основе животных форм отражения и деятельности развились сознание и преобразующая деятельность человека [16].

56 Социальная деятельность несравненно сложнее деятельности животных. Её специфика состоит прежде всего в том, что она связана с практикой, с предметно-материальной деятельностью человека, с производством орудий труда и их применением.

Труд создал самого человека. Анализируя происхождение и сущность сознания, Ф.Энгельс сделал акцент именно на этом. Однако, в последних исследованиях советских биологов и философов, справедливо обращается внимание на то, что переход дальних предков человека к прямохождению, применению простейших орудий, к труду «мог быть вызван влиянием новой формы отражения, которая потребовала нового выражения функций передних конечностей», новой формы поведения и деятельности [17]

. Новый тип деятельности, отмечает Н.П.Дубинин, в свою очередь, обогатил количество сигналов, получаемых первой сигнальной системой первобытного человека. Необходимость их обобщения потребовала развития аппарата анализа и синтеза - человеческого мозга. Иначе говоря, диалектическое противоречие между материальной деятельностью наших предков и присущими им формами отражения лежало в основе развития человека как биологического вида и социального существа.

В многообразных своих проявлениях активно исследуется философами и собственно социальная деятельность. Однако очень часто она рассматривается как уже данная, исторически сформировавшаяся. Об этом свидетельствуют результаты широкого обсуждения проблемы деятельности, организованного журналом «Вопросы философии» [18]. В ходе этого обсуждения вопрос об историческом предшественнике деятельности на ставился. Не исследовался и вопрос о развитии самой человеческой деятельности, ее исторических типах, уровнях и т.д. Между тем их постановка не противоречит диалектико-материалистической методологии и вполне может рассматриваться как назревшая.

Интересны в этом плане рассуждения С.Л.Рубинштейна – видного советского философа и психолога. «Разным уровням бытия (особенно человеческого бытия) соответствуют категории разных уровней: пространство выступает как пространство физико-химических процессов, пространство организмов (В.И.Вернадский) и «пространство» человеческой жизни. Точно так же время существует как время природы, физики, движения материи, жизни и как время человеческой истории (А.Бергсон, В.Гейзенберг). Точно так же, как продолжение общей концепции о разных уровнях бытия и их законах и собственных категориях, выступает проблема общего способа существования человека и специфических способов существования человека в разных общественно-исторических формациях...» [19]. Среди тех процессов, которые С.Л.Рубинштейн считает возможным исследовать в качестве «общего способа существования человека и специфических способов существования человека» находится, (по моему мнению), социальная деятельность и её конкретные формы. Однако не только она в своей истории и современной развитой форме, но и её генетические предшественники в неживой и живой природе должны быть исследованы. Познание сущности явлений невозможно без познания их истории.

Исследуя историю становления и развития деятельности, необходимо иметь в виду, что речь идёт не об абстрактно существующем феномене, а о конкретных процессах, происходящих в целостных материальных объектах. Рассмотрение деятельности возможно только на основе единства диалектико-материалистического и системного подходов, только при условии установления атрибутивности деятельности по отношению к какой-либо материальной системе. Диалектика выступает при этом как философская основа системного подхода и системного анализа процессов деятельности.

Специфической чертой общественной деятельности является то, что это не простая направленность на мир, а такая человеческая активность, которая связана с преобразованием объектов природы, социальных отношений, всех индивидуальных и коллективных членов общества, то есть активность, имеющая форму процесса, изменяющегося во времени. В марксистско-ленинской философии деятельность в своей основе понимается как **практическая**, то есть направленная на преобразование природной и социальной среды. Однако, признавая связь общественной деятельности и практики, не следует рассматривать их как тождественные. «...Деятельность и практика при подобном понимании не синонимичны, понятие деятельности по своему объёму шире практики...» [20], «несомненно шире, чем понятие практики»

[21]

Деятельность, как и самоорганизация - это такой процесс, в ходе которого создаются, воспроизводятся и совершенствуются элементы, структурно-функциональные связи, внутренняя целостность материальной системы. В деятельности человек выступает как существо, которое в известном смысле творит самого себя. «... Человек не просто изменяет мир согласно своим целям и устремлениям, соотносясь с объективными законами этого мира, и тем самым творит историю, человек, творя историю, изменяет и творит самого себя. Творчество людьми своей истории неразрывно связывается в марксизме с самотворчеством и развитием человека» [\[22\]](#) .

Самоорганизация и деятельность человека как её социальная форма - это процесс саморазвития, имеющий внутри себя постоянный импульс к обновлению и совершенствованию. Диалектическими противоречиями, обеспечивающими этот «импульс», являются противоречия между отдельными элементами и самоорганизующейся системой в целом, между функционально отличающимися друг от друга элементами, между системой как целостностью и внешней средой и т.д.

На процессы самоорганизации и деятельности по мере усложнения материальных объектов начинают воздействовать те их элементы, функциональной особенностью которых стало опережающее отражение факторов внешней среды и процессов, происходящих внутри системы. Речь идет о нервной системе живых организмов как совокупности таких образований (нервов, ганглий, органов чувств, мозга и т.д.), которые осуществляют восприятие действующих на организм раздражителей, проведение и обработку возникающего при этом возбуждения, формирование ответных приспособительных реакций. Постоянное возникновение, развертывание и разрешение противоречия между нервной системой как отдельным элементом и живым организмом как целостной системой обеспечивает регуляцию функций организма и его целесообразное взаимодействие со средой.

Дифференциация элементов внутри живого организма и появление в нем материального субстрата, функционально обеспечивающего опережающее отражение – важнейший признак, на основе которого можно судить о появлении новой, более высокой формы самоорганизации, в какой является деятельность.

Социальная деятельность в отличие от деятельности как формы самоорганизации всех других материальных объектов, способных к опережающему отражению, осуществляется под воздействием сознания, то есть идеально-образного

воспроизведения действительности в мозгу человека.

На заседаниях «Круглого стола», организованных в 1985 году журналом «Вопросы философии», очень много говорилось о недостатках, имеющихся в процессе исследования деятельности. Среди них названы: «разговоры о деятельности не всегда открывают новые горизонты в понимании исследуемых феноменов, а иной раз сводятся к простому навешиванию «деятельностной терминологии» на те представления, которые были до того хорошо известны» (Лекторский В.А.); определение деятельности «никак не связывается с материалистическим решением вопроса об отношении общественного сознания к общественному бытию» (Ойзерман Т.И.) и т.д. Высказано пожелание добиться реального продвижения в философском понимании категории «деятельность» (Семенов В.С.) [\[23\]](#)

Рассмотрение деятельности как социальной формы самоорганизации позволяет в какой-то мере преодолеть указанные недостатки и осветить некоторые сугубо философские аспекты ее понимания. Действительно, выявление генетического предшественника деятельности в материальном мире проливает свет на её естественноисторическую сущность с несколько иной, ранее не исследованной стороны. Удаётся приоткрыть те горизонты, за которыми ранее не угадывались глубинные аспекты понимания деятельности. Кроме того анализ внутреннего содержания деятельности позволяет увидеть некоторые стороны соотношения общественного бытия и общественного сознания.

Рассмотрение деятельности как **высшей формы самоорганизации** не вносит диссонанса в плодотворные исследования сущности, структуры и форм деятельности, которые до сих пор осуществлялись философами и социологами. В то же время оно не сводится к «простому навешиванию» деятельностной терминологии на давно известные и изученные наукой факты, явления, процессы и т.д. Оно помогает во многом реализовать те требования, которые остро предъявляются к деятельностному аспекту методологии исследования социальных процессов и, в частности, является эвристически более плодотворным.

В современном философском знании принято различать самоорганизацию и деятельность как предметы исследования, а также принципы самоорганизации и деятельностный принцип как объяснительные принципы. Указывается, что принцип может претендовать на объяснительную роль только в том случае, если на его основе удастся построить определённую теорию или ряд теорий, способных объяснить достаточное количество фактов, которые до этого не были объяснены [\[24\]](#). Так вот,

принцип самоорганизации и деятельностный принцип достаточно хорошо проявляют себя как объяснительные принципы. Это хорошо видно при исследовании самоуправления и управления как особых явлений, проявляющих себя в природе и обществе.

Дело в том, что, как это уже подчеркивалось, активная форма самоорганизации в животном мире, а также деятельность человека, имеют между собой то общее, что осуществляются при участии таких форм регулирования процессов самоорганизации, как самоуправление и управление. Их сходство по этому существенному признаку является, с одной стороны, еще одним подтверждением генетической производности⁶² деятельности от низших, предшествующих ей форм самоорганизации, а с другой – важнейшей предпосылкой для более глубокого познания сущности самоуправления и управления как специфических форм воздействия на процессы активной самоорганизации в природе и обществе.

Специфика процессов социальной деятельности состоит в том, что в них прослеживается диалектика объективного и субъективного, свойственная всем социальным процессам, что за ними всегда стоят живые люди, преследующие свои цели. Эта специфика, несомненно, отражается и на процессах самоуправления и управления в обществе, которые становятся не стихийными, а сознательными, начинают опираться на все компоненты сознания - знания, убеждения, принципы, волю.

Подводя итоги рассуждений об историческом характере деятельности, выскажем некоторые позитивные соображения.

По своему содержанию и форме социальная деятельность – явление историческое. В первобытном обществе она была преимущественно предметно-материальной и удовлетворяла в основном материальные потребности людей. Позднее произошло разделение труда, отделение умственного труда от физического, духовная деятельность приобрела самостоятельное значение. По мере формирования и развития духовных потребностей деятельность людей стала всё более ориентироваться на их удовлетворение.

Познание деятельности в современной развитой форме предполагает выделение и дальнейшее исследование таких её диалектически противоречивых сторон как предметно-материальная (практическая) и духовная деятельность. «Разделение труда

становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется 63разделение материального и духовного труда» [25]. Будучи производной и зависимой от материальной, духовная деятельность оказывает на нее активное обратное воздействие. «...Никак не избежать того обстоятельства, - писал Ф.Энгельс, - что все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову» [26]

.

Основной силой, побуждающей людей к деятельности, являются потребности. Их носителями являются индивиды и социальные группы, социальные слои и классы, народности и нации. Отразившись в сознании людей, воплотившись в их интересы и цели, они становятся основой социальной активности.

Одним из главных, не всегда замечаемых противоречий **духовной деятельности** является противоречие между

познавательно-эмоциональным

и

волевым

компонентами. Достаточно полно исследованное психологами, оно нередко остаётся вне внимания социологов. Между тем, Ф.Энгельс считал само собой разумеющимся выделение в общественном сознании волевого компонента, а значит и изучение его соотношения с другими элементами. «Подобно тому, - писал он, - как у отдельного человека, для того, чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли, точно так же и все потребности гражданского общества – независимо от того, какой класс в данное время господствует, - неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение. Это – формальная сторона дела, которая сама собой разумеется»

[27]

.

64Диалектическое взаимодействие между волевым и познавательным компонентами духовной деятельности непосредственно сказывается на всём поведении людей. С одной стороны, на уровне познавательно-эмоциональной деятельности отражаются вещи и процессы окружающего мира, потребности индивида и общества, формируются идеальные цели деятельности, пробуждаются волевые импульсы. С другой стороны, опирающаяся на результаты познавательно-эмоциональной деятельности воля оказывает активное регулирующее воздействие на все стороны предметно-материальной и познавательно-эмоциональной деятельности.

Воля - это способность человека сознательно контролировать свою деятельность и активно управлять ею, направляя её на достижение поставленной цели [28]. «Воля определяется страстью или размышлением»

[29]

, - говорил Ф.Энгельс. «Воля не есть какой-то безличный агент, распоряжающийся движением, - это деятельная сторона разума и морального чувства, управляющая движением во имя того или другого и часто наперекор даже чувству самосохранения»

[30]

- писал И.М.Сеченов. Все эти оценки указывают на взаимосвязь познавательного-эмоционального и волевого элементов сознания и их влияние на регулирование деятельности.

В обобщенном виде всякое волевое действие включает в себя три основных момента: «первый – выбор цели, второй – составление плана, ... третий – выполнение самого действия» [31].

В этой предложенной видным болгарским философом и социологом Филиппом Геновым структуре волевого действия присутствуют, как видим, элементы и духовной, и предметно-материальной деятельности человека. Это является подтверждением того вывода, что воля как составной компонент духовной деятельности непосредственно выходит на предметно-материальную деятельность. И, тем не менее, это – момент именно духовной деятельности, имеющей сугубо социальный, чисто человеческий характер. «... Все планомерные действия всех животных, - отмечал Ф.Энгельс, - не сумели наложить на природу печать их воли. Это мог сделать только человек» [32].

Таким образом, управление и самоуправление в человеческом обществе отличается от таких же процессов в природе тем, что они основаны на познании законов природы и включают в себя волевое воздействие человека на происходящие в обществе процессы самоорганизации, выступающие в форме социальной деятельности.

Общественная воля - есть способность социальной общности оказывать духовное воздействие на поведение своих индивидуальных или коллективных членов в интересах достижения значимых для данной общности целей. Важнейшими (формами проявления) активности индивидуальной и общественной воли, с помощью которых они оказывают воздействие на деятельность людей, являются самоуправление и управление.

Уяснение закономерной связи самоуправления и управления с процессами самоорганизации в живой природе и с деятельностью в обществе, учет их социальной специфики позволяет дать следующие определения. **Социальное самоуправление** есть основанное на исторически обусловленном уровне материального производства и познания волевое воздействие социальных общностей на свою собственную деятельность по достижению социально значимых целей.

Управление социальными процессами

- это основанное на исторически обусловленном уровне материального производства и познания волевое воздействие сформировавшихся в обществе органов (субъектов) управления на деятельность социальных общностей по достижению сознательно поставленных целей.

Отметим, что объекты социальной деятельности в каждом конкретном случае самоуправляемы, могут осуществлять управление другими самоуправляемыми объектами, испытывают на себе управляющее воздействие различных субъектов управления и т.д. В процессе регулирования совместной деятельности людей, всякий раз в специфической форме проявляет себя диалектика самоуправления и управления.

В диалектике объективных и субъективных процессов К.Маркс выделял два типа противоположностей – «сущности» (1) и «существования» (2). Противоположностями сущности, «истинными крайностями» по отношению к самоуправлению и управлению были бы **несамоуправление** и **неуправление**. В этом случае мы имели бы, по Марксу, «различие между сущностями, различия двух сущностей». Реально же, в пределах осознаваемого людьми процесса регулирования своей деятельности имеет место

совпадение

сущностей

самоуправления

и

управления.

Они являются «противоположностями одной и той же сущности», но на «высшей ступени ее развития», представляют собой «дифференцированную сущность». Поэтому их надо исследовать как противоположности «существования»

[\[33\]](#)

67 Иначе говоря, тождество сущностей самоуправления и управления в обществе состоит в том, что оба эти процесса представляют собой осознанное волевое воздействие субъекта на объект в интересах достижения определенной цели.

Совпадение объекта и субъекта – в первом случае и их несовпадение – во втором составляет основу их различия. Это важно учитывать, изучая историю, содержание и механизм их действия.

Таким образом, последовательно **материалистический** подход позволяет понять самоуправление в обществе как функцию,

которая объективно присуща всем без исключения целостным социальным системам. Суть этой функции состоит в осознанном регулировании людьми своей деятельности, направленной на удовлетворение потребностей, интересов и целей. Изучение сущности самоуправления в обществе позволяет глубже проникнуть в сложный механизм обратной активности общественного сознания по отношению к общественному бытию, сознания к материи.

Диалектический подход к познанию социального самоуправления даёт возможность, **в о-первых**

, выделить и сделать объектом специального рассмотрения существующие в обществе противоречия между предметно-материальной и духовной, волевой и познавательно-эмоциональной, самоуправленческой к управленческой деятельностью людей и на этой основе понять самоуправление в обществе как одну из сторон осознанного волевого регулирования людьми своей деятельности.

Во-вторых

, он ориентирует на рассмотрение самоуправления в обществе как явления развивающегося, проходящего в процессе своего усложнения ряд последовательных ступеней.

[1] Моисеев Н. Мост к человеку // Правда. – 1985. – 19 августа. – С. 7.

[2] Там же

[3] Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. - М.: Политиздат. – 1973. – С.23.

[4] См.: Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. – Т.22 // М.: Советская Энциклопедия. – 1975. – С. 546.

[5] Щербаков А.С. Саморегуляция в природе: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1974. – С. 10-11.

[6] Курганов Б.И. Методологические подходы при изучении регуляторных функций метаболических систем // Биологические науки. – 1986. – № 8. – С. 5.

[7] Курганов Б.И. Методологические подходы при изучении регуляторных функций метаболических систем // Биологические науки. – 1986. – №8. – С. 5.

[8] Юдин Б.Г. Изучение поведения самоорганизующихся систем // Бионические принципы самоорганизующихся систем. – Тб.: Мецниереба, 1969. – С. 8.

[9] Информация и управление. Философско-методологические аспекты. – М.: Наука. – 1985. – С.6.

[10] См.: Пушкин В.Г. Философское значение кибернетических принципов самоорганизации: Дис. ... д-ра филос. наук. – Л-д, 1979. – С.144-152.

[11] См.: Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики. – М.: Наука, 1971. – С. 12.

[12] Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.20. – С. 623.

[13] См.: Хакимов Р.С. Сущность и социальная роль управленческих отношений. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985. – С. 20-25.

[14] См.: Труды Афанасьева В.Г., Буева Л.П., Ващекина Н.П., Вороновича Б.А., Кагана М.С., Кветного М.С., Маргулиса А.В., Маркаряна Э.С., Момджяна К.Х., Нарского И.С., Петровского А.В., Плетникова Ю.К., Уледова А.К., Фофанова В.И., Швырева В.С. и др.

[15] См., например: Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – С.129-173; Швырев В.С. Научное познание как деятельность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 53-83.

[16] См.: Коршунов А.М. Познание и деятельность // М.: Политиздат, 1984. – С. 29-35.

[17] См.: Дубинин Н.П. Биологические и социальные факторы в развитии человека. – Вопросы философии. – 1977. – № 2. – С. 46.

[18] См.: Философские проблемы деятельности (Материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. – 1985. – №№ 2,3,5.

[19] Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С. 279.

[20] Лекторский В.А. Статус деятельности как объяснительный принцип // Вопросы философии. – 1985. – № 2. – С.30.

[21] Ойзерман Т.И. Проблема деятельности в марксистской философии // Вопросы философии. – 1985. – № 2. – С.37.

[22] Кузьмина Т. А. Проблема смысла человеческого бытия в современной буржуазной философии // Человек и его бытие как проблема современной философии. – М.: Наука. – 1978. – С. 54.

[23] См.: Вопросы философии. – 1985.- № 2. – С. 30, 35.

[24] См.: Философские проблемы деятельности. Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. – 1985. – С. 2. –

С. 30.

[25] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. – Т. 3. – С. 30.

[26] Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.21. – С.290.

[27] Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 21. – С. 310.

[28] См.: Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. – М.: Высшая школа, 1977. – С.116.

[29] Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 21. – С. 306.

[30] Сеченов И.М. Кому и как разрабатывать психологию? – Избр. соч. – Т. I. – М.: Изд. АН СССР. – 1952. – С. 255-256.

[31] Филипп Генов. Психология управления. – М.: Прогресс, 1982. – С. 315.

[32] Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 495.

[33] См.: Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии права // Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – С. 321.

© Авторские права защищены. Ссылка на текст обязательна.